

Еще через несколько минут поисков он был вознагражден за свои старания, обнаружив винтовую лестницу, ведущую вниз.

На стенах лестницы, ведущей в подземелье, висели декоративные бронзовые бра. Когда-то в этих бра горели свечи, освещавшие путь, но разбойники забрали все, что осталось, и не заменили свечи.

Поэтому Даррен направился вниз в относительной темноте. Для большинства людей, проживших свою жизнь над землей, это была крошечная тьма, и они не захотели бы проделать этот путь без факела.

Вероятно, так и было задумано, поскольку не было смысла устраивать подземелье, которое выглядело бы слишком привлекательно.

Для Даррена же это был всего лишь очередной день в глубинах ада.

Благодаря улучшенному зрению паладина и умению Даррена "Небесный шторм" предвещающий беду путь вниз стал таким же приветливым, как веселая прогулка по открытому полю.

Миновав два этажа складских помещений, Даррен наконец добрался до самого подземелья. Его охраняла шаткая деревянная дверь с несколькими железными прутьями, прикрепленными для усиления.

Дверь была заперта, но ловкие манипуляции с несколькими лучами света быстро открыли механизм.

Дверь распахнулась, выведя Даррена в длинный коридор. Некоторые комнаты в коридоре были тюремными камерами, а некоторые - административными офисами.

Другие больше походили на камеры пыток, заполненные различными приспособлениями для причинения боли. Приблизившись, Даррен обнаружил, что из одной из таких камер доносятся голоса.

Он прислонился ближе к двери, ожидая и прислушиваясь.

- Мы должны извлечь из трупа эту воду, пропитанную аурой! - сказал кто-то изнутри камеры. Судя по голосу, это была женщина, но голос был приглушен, скорее всего, маской.

- Мы можем вскрыть желудок, а затем удалить все органы.

Другой ответил. - Его тело наполнилось таинственной целебной жидкостью - это был мужской голос, к тому же приглушенный лицевым покрывалом.

После этого Даррен чуть было не пошел дальше, полностью избегая этой комнаты. Но последние слова подсказали ему, что это может представлять интерес. Вода из спасательного колодца, которую он залил в тело Каллума, значительно продлит его жизнь. Опытный судмедэксперт быстро определил бы это при вскрытии.

- Похоже, жидкость заживляет мои порезы так же быстро, как я их делаю, - сказал женский голос. - И что еще хуже, я подозреваю, что немного её расходуется, когда я это делаю. А это значит, что чем дольше мы будем бороться с этим, тем меньше мы получим от этого трупа.

Даррен просунул свои усики "Небесной бури" под дверную раму.

Как он и ожидал, он обнаружил двух человек, одного мужчину и одну женщину.

Оба они были одеты в белые халаты длиной до колен, а их рты были обмотаны полосками ткани. Они нависали над столом с ножами в руках.

На столе лежало тело, раскинувшее руки и ноги в разные стороны.

Даррен не сразу узнал тело, так как оно было покрыто шрамами и порезами. Кровь покрывала его с ног до головы, и в нем едва ли можно было узнать человека.

Затем тело пошевелилось, и Даррен увидел глаза Каллума. Они были полны той же решимости, которую он видел предыдущей ночью. Позади них горел костер, который уменьшился до нескольких тлеющих угольков, но он все еще горел. Этот огонь не желал угасать, что бы ни делали эти люди.

Даррен почувствовал, как в его сердце разгорается огонь, подобный тому, который он ощущал в Каллуме.

Не раздумывая, он повернул ручку двери и сломал замок внутри.

Он открыл дверь, и двое людей, нависших над Каллумом, повернулись, чтобы посмотреть на него.

- Вам нельзя здесь находиться! - сказала женщина.

- Он хочет украсть воду. Убейте его! - крикнул мужчина, поднимая над головой один из хирургических ножей.

Даррен протянул руку и схватил обоих за шею. Кости в их позвоночниках затрещали, как зерна кукурузы на огне, и через секунду Даррен отшвырнул оба умирающих тела в сторону, чтобы заняться Каллумом.

Выглядел он не лучшим образом. Даррен подозревал, что если бы его оставили гнить весь день на солнце возле того сарая вместе с остальными трупами бандитов, то он, возможно, выглядел бы лучше, чем сейчас.

Эти двое пытались его зарезать. Они провели ножами по его груди, горлу и животу. Они резали без всякой оглядки, медленно собирая остатки воды из "Колодца жизни", которая капала со стола, смешиваясь с кровью Каллума.

Единственное, что удалось сделать, - извлечь болт, застрявший в горле Каллума. После этого зелье могло наконец начать заживлять его позвоночник и шею настолько, чтобы он мог дышать. Но сейчас с ним было гораздо больше проблем, чем мог исправить даже Колодец Жизни.

Это будет грязная работа. Даррен не знал, как должны выглядеть внутренности человека, но ему доводилось убивать демонов.

Внутри Каллума было больше органов, чем он когда-либо видел в убитых им демонах, но ему казалось, что он имеет общее представление о том, куда все девается.

Он осмотрел комнату поблизости и быстро нашел набор бинтов и швов. Он разложил их по сторонам, вымыл руки и стащил с полки одну полоску ткани, чтобы закрыть рот.

Приведя себя в надлежащий вид, Даррен начал собирать Каллума заново. Он засунул органы на место, как только смог, с того места, где они лежали на столе.

Затем он вытащил лучшую иглу, которая была у него в инвентаре, и изготовил Колодец жизни. Он использовал воду из своей магической целебной фляги, чтобы промыть все вокруг. Затем он использовал свой навык божественного благословения, чтобы удалить всю порчу с тела Каллума.

Как только Каллум погрузился в Божественную ауру, вода стала действовать более эффективно. С небольшой помощью Даррена и наложением нескольких швов шея и живот Каллума были достаточно сведены, чтобы Даррен смог влить в горло Каллума больше целебной воды.

На протяжении всего процесса глаза Каллума не отрывались от глаз Даррена. По мере того как вода делала свое дело, а Даррен латал его, они медленно сфокусировались. К тому времени, когда Даррен наложил последний шов, он уже снова выглядел как человек.

Даррен обмотал Каллума бинтами, смоченными в воде из колодца жизни.

Бинты помогут ему держаться вместе и удержат воду возле кожи достаточно долго, чтобы она сделала свое дело. Возможно, его внутренности все еще были в полном беспорядке, но если бы его кожа была целой, Даррену, по крайней мере, не пришлось бы бояться, что он развалится на части.

- Грагххх, - простонал Каллум.

Даррен отстегнул руки и ноги, пристегнутые к столу, и Каллум потянулся к собственному горлу, царапая его, как будто оно было ему незнакомо.

- Полегче, - сказал Даррен.

- Спасибо, - заикаясь, проговорил Каллум, с трудом переводя дыхание. - Я думал, что... умру.

- Ты можешь стоять? Ты можешь драться? - спросил Даррен.

Как только слова покинули его рот, Даррен понял, что это несправедливый вопрос. Даррен мог рассчитывать на то, что будет готов к бою даже после таких тяжелых ран, но Каллум не пережил того, что пережил Даррен. Он вел внешне спокойную жизнь. Ему потребовались бы недели, а может, и месяцы, чтобы восстановиться психически даже после того, как его раны были залечены. 'Ты никогда не станешь прежним'.

Но даже когда эти мысли промелькнули в голове Даррена, Каллум поднялся на ноги.

- Кассандра, - сказал Каллум. - Мы должны спасти её. И Моргану тоже.

Они обе в беде.

Второй раз за последние дни Каллум вызвал улыбку на губах Даррена.

- Тебе понадобится оружие, - сказал Даррен, просматривая содержимое своего инвентаря. В конце концов он нашел то, что ему понравилось.

Даррен достал копье из кости. Оно было цвета слоновой кости, с зазубренным острием. По бокам копья вверх и вниз проходили плавные линии, обеспечивая каналы для магической силы.

Копье было зачаровано, и Даррен знал, что оно обладает мощными способностями. Копье было вырезано из костей старого дьявольского дракона и превращено в одно из самых страшных нечестивых оружий которые Даррену доводилось видеть. Если бы у Даррена не было Меланхолии, он мог бы и сам использовать это копье.

После того как Даррен использовал божественное благословение, чтобы превратить его из демонического артефакта в божественный, оно потеряло значительную часть этих способностей.

Но это было копье, которому не было равных в руках любого умелого воина.

Оно также сохранило ценную способность переходить от кинжала к копьё в мгновение ока. С инвентарем Даррена эта способность была бесполезна. Но для такого человека, как Каллум, которому приходилось путешествовать с оружием и даже иногда прятать его, возможность

скрывать копьё под видом кинжала была бесценна.

Каллум принял копьё дрожащими руками. - Я... я не могу принять что-то подобное, Даррен. Это божественный артефакт! Он должен быть в руках паладина из Золотого храма! Или быть призом могущественного дома в Империи Черного Ветра! Мне нельзя даже прикасаться к такому. Без сигила я даже не могу им воспользоваться.

- Ты сделаешь больше, чем просто прикоснешься к нему, - сказал Даррен, всовывая копьё в руки Каллума.

Это движение едва не опрокинуло Каллума, так неустойчиво он стоял на ногах после того, как едва не погиб. Он еще не был достоин этого оружия, но если в глазах Каллума будет гореть огонь, то когда-нибудь он им станет.

- Верно, - сказал Каллум, тряхнув головой, чтобы сосредоточиться. - Сейчас не время для этого. Сначала действие. Кажется, я видел, как Моргану отвели в камеру дальше по коридору. Нам нужно поторопиться, потому что, по-моему, они планируют начать ритуал в ближайшее время. Я то и дело терял сознание, поэтому не знаю, сколько прошло времени.

Даррен кивнул в знак согласия. В обычных условиях Каллум не должен был даже пользоваться копьём, но у копия был свой резервуар Божественной ауры, который Даррен пополнил несколько минут назад.

Он реагирует на простое прикосновение, и пользователю не нужно иметь восприятие или контроль над Божественной аурой.

Пока он занимался исцелением Каллума, его усики Небесного Шторма были полностью

вытянуты. Он ждал и наблюдал, не появится ли кто-нибудь, и как раз в этот момент заметил, что кто-то спускается по лестнице.

Он поднял руку, и Каллум мгновенно понял, о чем идет речь. Вдвоем они заняли позиции по обе стороны от входа в подземелье, расположенное дальше по коридору. Когда спускающаяся по лестнице фигура наконец появилась в поле зрения, они набросились на нее и выбили факел из рук.

- О, Сераф! - испуганно вскрикнул мужчина, когда Каллум пронес копье под его пятками и выбил у него землю из-под ног.

Прежде чем он успел прийти в себя, Даррен полностью обезоружил его и прижал к дальней стене, зажав рот рукой. Каллум нагнулся, чтобы подобрать горящий факел, который тот выронил, и вдвоем они потащили его обратно в одну из пыточных камер.

К тому времени он уже дрожал от страха и ужаса. - Пожалуйста! Не делайте мне больно! Я расскажу вам все, что вы хотите знать, - умолял мужчина.

- Две женщины. Ритуал, - подсказал Даррен.

- Хорошо, хорошо! - говорил мужчина между быстрыми всхлипываниями. - Меня прислали сюда, чтобы очистить камеру одной жертвы. Её привели несколько часов назад, чтобы она в последний раз встретилась со своими товарищами по жертвоприношению. Король Рарек хотел увидеть их, прежде чем они будут подготовлены к ритуалу. Я не знаю, где они сейчас. Вам придется поискать их в замке.

- Черт возьми, - выругался Каллум, понимая, что Даррен не успел спасти Моргану и Кассандру,

потому что Даррен подлачивал его. - Возможно, они уже начали. Нам нужно идти!

<http://tl.rulate.ru/book/108222/4012746>